

Буймов Д.В.

студент

Университет Синергия г. Москва

**НЕУСТОЙКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СВЕТЕ
РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения правовой природы неустойки в гражданском праве и особенности ее применения в договорных отношениях в условиях реформы гражданского законодательства Российской Федерации. Неустойка традиционно выступает как способ обеспечения исполнения обязательства и одновременно как мера гражданско-правовой ответственности. В нормативных актах и судебной практике разграничение этих функций проводилось непоследовательно, что проявляется, в частности, в отсутствии специальных требований к условиям соглашения о неустойке и в возникающих спорах по поводу ее размера и порядка начисления. Анализируются требования к форме и содержанию соглашения о неустойке, различия между штрафом и пеней как разновидностями неустойки, трудности определения периода просрочки и исчисления размера пени, последствия включения условий об ответственности в договоры участия в долевом строительстве, а также влияние на применение неустойки последних реформ (Постановление Правительства РФ от 18 марта 2024 г. № 326). Особое внимание уделено судебной практике: приводятся выводы Верховного Суда РФ о законности нормативных актов, устанавливающих особенности начисления и списания неустоек. Обобщены тенденции, свидетельствующие о трансформации

неустойки из классической меры ответственности в гибкий регуляторный инструмент, служащий балансированию публичных и частных интересов.

Ключевые слова: неустойка, пеня, штраф, способ обеспечения исполнения обязательств, гражданская ответственность, договор, реформа гражданского законодательства.

Buymov D.V.

Student Synergy University, Moscow

PENALTY: PROBLEMS OF LEGAL NATURE AND USE IN CONTRACTUAL RELATIONS IN THE LIGHT OF CIVIL LAW REFORM

Abstract: The article analyses the legal nature of the penalty (contractual monetary sanction) in Russian civil law and the peculiarities of its application in contractual relations during the reform of civil legislation. The penalty has traditionally been seen both as a means of securing performance and as a measure of civil liability. However, legislation and judicial practice have not developed a consistent approach to these functions. The paper examines the requirements for agreements on penalties, distinguishing between a penalty imposed as a one-off fine and a periodic penalty (penja), and discusses difficulties in calculating periods of delay and the amount of penalties. It also assesses the impact of recent reforms, including Government Resolution No. 326 of 18 March 2024, which temporarily suspended penalties in shared construction contracts, and summarises Supreme Court decisions confirming the legality of such special regimes. The study concludes that the penalty is evolving from a strict contractual sanction into a flexible regulatory instrument balancing private and public interests.

Keywords: penalty, fine, method of ensuring the fulfillment of obligations, civil liability, contract, reform of civil legislation.

Институт неустойки занимает одно из центральных мест в системе обеспечительных мер и гражданско-правовой ответственности. По смыслу статей 329–333 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1] неустойка может быть предусмотрена законом или договором, выразиться в твердой сумме или

процентах, а ее уплата не освобождает должника от исполнения основного обязательства. Неустойка, являясь одновременно способом защиты гражданских прав, способом обеспечения исполнения обязательств и мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, играет крайне важную роль в регулировании договорных отношений. Ее широкое применение обусловлено, с одной стороны, простотой в использовании и реализации, а с другой – спецификой правового регулирования и судебной практики, предполагающей возможность корректировки ее размера в судебном порядке в целях обеспечения баланса интересов сторон договора [10, С.64]. В связи с этим возникает вопрос о ее правовой природе и влиянии реформ гражданского законодательства (особенно новелл 2015–2023 гг.) на применение этого института. Цель настоящей статьи – определить, какие проблемы порождаются двойственным характером неустойки, и показать, как эти проблемы разрешаются законодателем и судами.

Российское законодательство не устанавливает специальных требований к условиям соглашения о неустойке и не выделяет его существенные условия. Вместе с тем отсутствие в договоре ряда положений может привести к признанию условия о неустойке несогласованным или вызвать споры относительно его толкования. К спорным условиям относятся размер (ставка) неустойки, база для ее начисления (цена договора, сумма задолженности, стоимость товаров и т. п.), временной интервал для начисления пени и указание на то, начисляется ли неустойка на календарные или рабочие дни. В случае установления штрафной неустойки целесообразно прямо указать, что убытки могут быть взысканы сверх нее [4].

Соглашение о неустойке должно быть заключено в письменной форме независимо от формы основного обязательства. Оно может быть оформлено отдельным документом или включено в текст договора. Письменная форма считается соблюденной, если соглашение заключено любым из способов,

предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 434 ГК РФ, что подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) № 7 от 24 марта 2016 г [4]. Несоблюдение письменной формы ведёт к ничтожности соглашения.

Закон использует термины «штраф» и «пеня» как разновидности неустойки, но не раскрывает отличительные признаки каждого из них. На практике традиционно считается, что штраф взыскивается однократно за каждое нарушение, тогда как пеня начисляется за каждый период времени, в течение которого продолжается нарушение (день, месяц и т.д.). Обычно пеня устанавливается за просрочку исполнения обязательства, а штраф – за иные нарушения, однако законодательство допускает установление штрафа за просрочку и пени за иные виды нарушений. И штраф, и пеня могут быть выражены в твердой сумме или в доле от определённой величины; возможна также прогрессивная шкала неустойки, увеличивающаяся с течением времени. Судебная практика признает возможность комбинированной неустойки, включающей одновременно штраф и пени; при ее снижении суд исходит из общей суммы штрафа и пени.

Одной из основных практических проблем является определение момента начала и окончания периода просрочки при расчете пени. В соответствии с частью 7 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] пеня начисляется за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего после дня истечения срока исполнения обязательства. Если срок определён как «10 календарных дней с даты заключения контракта», первым днём срока является день, следующий за датой заключения, что вытекает из статьи 191 ГК РФ. Судебная практика также разъясняет, что если срок установлен «до 30 июля», указанная дата входит в период исполнения, и просрочка начинается со следующего дня.

Важное значение имеет правило о неполучении неустойки за время, необходимое заказчику для приёмки товаров или работ. Верховный Суд РФ указывает, что при расчете пени в период просрочки не включаются дни, потребовавшиеся заказчику для приемки и оформления результатов. Следовательно, моментом фактического исполнения обязательства является передача товара или выполнение работ, а не дата подписания документа о приемке.

Еще один вопрос – включается ли день фактического исполнения обязательства в период начисления неустойки. По позиции Пленума ВС РФ, день исполнения (уплаты долга, передачи товара, завершения работ) включается в расчетный период [4]. При одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта пеня начисляется до момента прекращения договора, за исключением отдельных случаев договора поставки, где обязательство поставщика восполнить недопоставку прекращается с истечением срока действия договора.

Кредитор вправе реализовать право на получение неустойки добровольно или в судебном порядке. Для ряда договоров законом или договором установлен обязательный претензионный порядок, который должен быть соблюден до обращения в суд. При предъявлении иска одновременно о взыскании основного долга и неустойки претензионный порядок считается соблюденным, если он выполнен в отношении основного долга; если же иск подан лишь о взыскании неустойки, необходимо отдельно соблюсти претензионный порядок.

Судебная практика допускает взыскание неустойки за прошедшие периоды и на будущее время. Истец может требовать присуждения неустойки за период до вынесения решения, а также начисления неустойки на будущее время – до фактического исполнения обязательства. При этом срок исковой давности по требованию об уплате неустойки исчисляется отдельно в отношении каждой суммы неустойки, подлежащей уплате за

каждый день просрочки; обычно можно взыскать неустойку за трёхлетний период, предшествующий подаче иска [5].

Права кредитора на неустойку могут быть реализованы и вне суда. В частности, допускается зачет встречных требований, удержание суммы неустойки из платежей должнику или безакцептное списание со счёта должника. Однако даже в этих случаях суд может впоследствии уменьшить сумму неустойки на основании статьи 333 ГК РФ, если признает её явно несоразмерной последствиям нарушения.

Реформа гражданского законодательства сопровождалась принятием подзаконных актов, значительно влияющих на применение неустойки. Наиболее яркий пример – постановление Правительства РФ от 18.03.2024 № 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» [3], которым установлены специальные правила для договоров участия в долевом строительстве. Документ предусматривает исключение из периода начисления неустойки определённых временных промежутков: в частности, период со дня вступления в силу постановления до 31 декабря 2025 г. не включается в расчёт неустойки по договорам участия в долевом строительстве. Для граждан, заключивших такие договоры для личных и семейных нужд, неустойка не начисляется за период с 1 января 2025 г. по 31 декабря 2025 г. При определении убытков, подлежащих возмещению застройщиком участнику долевого строительства, законодатель исключил убытки, причинённые в названный период.

Постановление также предусматривает отсрочку исполнения судебных актов о взыскании неустоек и других санкций до 31 декабря 2026 г., причём в период отсрочки банки и иные кредитные организации не исполняют

исполнительные документы на списание сумм неустойки со счетов застройщика.

Законность постановления № 326 была оспорена участниками долевого строительства, но Верховный Суд РФ отказался признавать нормативный акт недействующим. В решении от 16 июля 2024 г. (дело № АКПИ24-452) [6] суд указал, что Правительство РФ действовало в пределах полномочий, предоставленных Федеральным законом, и что постановление принято и опубликовано с соблюдением установленной процедуры. Суд подчеркнул, что статья 18 Федерального закона № 46-ФЗ позволяет Правительству устанавливать особенности применения неустойки по договорам участия в долевом строительстве. Аналогичное правовое положение содержится и в решении Верховного Суда РФ от 28 мая 2025 г. (дело № АКПИ25-181) [8] о законности правил списания неустоек по государственным и муниципальным контрактам; суд отметил, что акты Правительства изданы в пределах полномочий и не нарушают прав административных истцов.

Другие судебные акты (дело № АКПИ25-36) [7] подтвердили правомерность исключения из расчёта неустойки, а также убытков и процентов, периодов, установленных постановлением № 326, указав, что такие меры направлены на поддержание баланса интересов застройщиков и участников долевого строительства в условиях внешних экономических ограничений.

Анализ нормативных актов и судебной практики позволяет выделить следующие тенденции:

1. Двойственная природа неустойки. Закон однозначно относит неустойку к способам обеспечения исполнения обязательств (статья 329 ГК РФ), однако судебная практика рассматривает её прежде всего как меру гражданско-правовой ответственности. Это подтверждают и положения энциклопедии правовых решений, где подчёркивается необходимость предусматривать в соглашении существенные элементы (ставку, базу и

период).

2. Разнообразие форм неустойки. Практика допускает использование штрафа, пени и их комбинаций; при этом критерии соразмерности и возможность прогрессивной шкалы позволяют индивидуализировать меру ответственности.

3. Сложности расчета. Судебные споры возникают по поводу определения первого и последнего дня периода просрочки, включения в расчет дней приёмки товара или работ, а также вопроса о том, продолжается ли начисление пеней при одностороннем отказе от договора. Консолидация подходов в постановлениях Пленума ВС РФ уменьшает, но не исключает этих споров.

4. Публично-правовые ограничения. Периоды невзимания неустойки, установленные постановлением № 326, и механизмы списания санкций по государственным и муниципальным контрактам свидетельствуют о том, что государство рассматривает неустойку как инструмент антикризисного регулирования, а не только как частноправовую санкцию. Верховный Суд РФ подтверждает законность таких вмешательств, что приводит к смещению баланса в сторону публичных интересов.

5. Необходимость дальнейшей реформы. Наличие специальных подзаконных актов, временно приостанавливающих начисление неустойки, указывает на недостаточность общих норм ГК РФ. Для обеспечения единообразия правоприменения требуется более чёткое законодательное разграничение функций неустойки, критериев её соразмерности и оснований для снижения.

Неустойка остается одним из важнейших инструментов гражданского права, однако ее правовая природа и порядок применения продолжают вызывать дискуссии. Двойственный характер неустойки – как обеспечительной меры и меры ответственности – порождает неопределённость и стимулирует судебные споры. Современные реформы

гражданского законодательства, включая постановление Правительства РФ № 326, отражают стремление законодателя использовать неустойку для достижения публичных целей и смягчения последствий экономических кризисов. Верховный Суд РФ подтверждает правомерность таких исключений, что свидетельствует о трансформации неустойки из классической частноправовой санкции в гибкий инструмент правового регулирования. В этих условиях особенно важно предусматривать в договорах чёткие условия о размере, базе и порядке начисления неустойки, соблюдать претензионный порядок и учитывать судебные разъяснения по исчислению сроков просрочки. В перспективе необходимы дополнительные законодательные изменения, направленные на устранение противоречий и балансирование интересов участников оборота.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета, № 80, 12.04.2013.
3. Постановление Правительства РФ от 18.03.2024 № 326 (ред. от 30.12.2025) «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» // Собрание законодательства РФ, 25.03.2024, № 13, ст. 1797.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7

- «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, май 2016 г., № 5.
5. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № АКПИ24-452 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев второго - четвертого пункта 1, пункта 3 постановления Правительства РФ от 18.03.2024 № 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» // СПС «КонсультантПлюс».
  6. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.03.2025 № АКПИ25-36 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца пятого пункта 1 постановления Правительства РФ от 18.03.2024 № 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» (в ред. постановления Правительства РФ от 26.12.2024 № 1916)»// СПС «КонсультантПлюс».
  7. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.05.2025 № АКПИ25-181 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 1 – 3, подпунктов «а», «г», «д» пункта 4 изменений которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783 «Об

осуществлении заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016, 2020 и 2021 годах обязательств, предусмотренных контрактом», утв. Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 340» // СПС «КонсультантПлюс»

8. Гурин О. О некоторых вопросах, связанных с начислением неустойки за неисполнение (ненадлежащее исполнение) контракта // Прогосзаказ.рф. 2024. № 8. С. 47 - 68.
9. Зайков Д.Е. Взыскание неустойки и злоупотребление правом: проблемы соотношения и толкования // Российский юридический журнал. 2022. N 6. С. 64 – 73.